

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
19 November 2013
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

**Доклад о последующей деятельности в связи
с заключительными замечаниями Комитета
по правам человека (109-я сессия, 14 октября –
1 ноября 2013 года)**

**Доклад Специального докладчика о последующей
деятельности в связи с заключительными замечаниями**

1. Настоящий доклад представляется в соответствии с пунктом 3 правила 101 правил процедуры Комитета, который гласит: "Специальный докладчик регулярно представляет Комитету доклады о последующей деятельности".
2. В докладе излагается информация, полученная Специальным докладчиком о последующей деятельности в связи с заключительными замечаниями между 107-й и 109-й сессиями, а также анализ и решения, которые были приняты Комитетом на его 109-й сессии. В таблице ниже приводится вся имеющаяся информация о процедуре последующих действий, которой придерживается Комитет после своей восьмьдесят седьмой сессии, проходившей в июле 2006 года.

Оценка ответов

Удовлетворительный ответ/действие

A В целом удовлетворительный ответ

Частично удовлетворительный ответ/действие

B1 Предприняты существенные действия, но требуется дополнительная информация

B2 Предприняты первоначальные действия, но требуется дополнительная информация и меры

Неудовлетворительный ответ/действие

C1 Ответ получен, но предпринятые действия не обеспечивают осуществление рекомендации

GE.13-48924 (R) 130214 130214

* 1 3 4 8 9 2 4 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Оценка ответов

C2	Ответ получен, но не имеет отношения к рекомендациям
Отсутствие сотрудничества с Комитетом	
D1	Не получено ответа в установленный срок или ответа на конкретный вопрос в докладе
D2	Не получено никакого ответа после напоминания(й)
Меры противоречат рекомендациям Комитета	
E	Ответ свидетельствует о том, что принятые меры идут вразрез с рекомендациями Комитета

Восемьдесят седьмая сессия (июль 2006 года)

*Временная администрация Организации
Объединенных Наций в Косово (МООНК)*

Заключительные замечания: CCPR/C/UNK/CO/1, 27 июля 2006 года

**Пункты, сопряженные
с последующей деятельностью:** 13, 18

Второй ответ: Ответ на письмо Комитета от 12 ноября 2012 года, полученный 12 февраля 2013 года

Процессуальная история последующих мер:

Апрель–сентябрь 2007 года: направлены три напоминания.

10 декабря 2007 года: просьба Специального докладчика о встрече со Специальным представителем Генерального Секретаря или с его назначенным представителем.

11 марта 2008 года: первый ответ МООНК в рамках процедуры последующих действий. Применительно к пунктам 13 и 18 ответ неполный.

11 июня 2008 года: просьба Специального докладчика о встрече с представителем МООНК.

22 июля 2008 года: встреча с г-ном Роуком Рэймондо.

7 ноября 2008 года: второй ответ в рамках процедуры последующих мер: неполный. Просьба представить дополнительную информацию по пунктам 13 и 18.

12 ноября 2009 года: третий ответ в рамках процедуры последующих мер: неполный.

28 сентября 2010 года: письмо Комитета с просьбой о дополнительной информации.

10 мая 2011 года: просьба Специального докладчика о встрече со Специальным представителем Генерального Секретаря по Косово.

*Временная администрация Организации
Объединенных Наций в Косово (МООНК)*

20 июля 2011 года: Специальный докладчик встретился с Директором Управления по правовым вопросам МООНК (г-ном Чоепке), который сообщил о том, что информация будет направлена МООНК до начала сессии в октябре 2011 года.

9 сентября 2011 года: письмо МООНК, в котором она сообщила, что ее мандат впрямь не позволяет ей выполнять рекомендации Комитета, но в то же время обязалась собрать информацию от международных организаций, работающих в этой области.

10 декабря 2011 года: письмо Комитета, в котором он принял к сведению обязательство МООНК собрать информацию о выполнении рекомендаций Комитета.

22 декабря 2011 года: письмо Комитета в адрес Управления по правовым вопросам (г-жа О'Брайен) с просьбой дать рекомендации относительно общего статуса Косово и о том, какую стратегию следует избрать в целях поддержания диалога с Косово.

13 февраля 2012 года: четвертый ответ МООНК в рамках процедуры последующих действий.

12 ноября 2012 года: письмо Комитета с указанием на отсутствие информации в отношении части пункта 13 (доступ родственников исчезнувших или похищенных лиц к информации об их судьбе и к надлежащей компенсации), а также в отношении пункта 18 (принятые меры по созданию условий безопасности, необходимых для устойчивого возвращения перемещенных лиц).

12 февраля 2013 года: дополнительный ответ МООНК по пунктам 13 и 18.

Пункт 13: МООНК в сотрудничестве с временными органами самоуправления следует эффективным образом расследовать все остающиеся нерасследованными случаи исчезновения и похищения и придать виновных суду. Ей надлежит обеспечить доступ родственников исчезнувших и похищенных лиц к информации о судьбе жертв, а также к надлежащей компенсации.

Резюме ответа МООНК:

Что касается доступа родственников исчезнувших или похищенных лиц к информации о судьбе жертв, то статья 5 Закона об исчезнувших лицах (Закон № 04/L-023 от 14 сентября 2011 года) обеспечивает право членов семьи на получение информации о судьбе похищенных лиц.

Судебно-медицинские эксперты Миссии EULEX в Косово (Миссия Европейского союза о законности в Косово) передали останки 330 жертв их семьям, и 80 подлежат дальнейшему исследованию. Однако до сих пор пропавшими считаются 1 760 лиц. Миссия EULEX и Управление судебной медицины сотрудничают с ассоциациями семей, отдельными семьями и другими заинтересованными сторонами в обмене информацией.

*Временная администрация Организации
Объединенных Наций в Косово (МООНК)*

Что касается доступа к надлежащей компенсации родственников исчезнувших или похищенных лиц, то статья 6 Закона об исчезнувших лицах предусматривает, что суд может принять решение о выплате ежедневного пособия родственникам за счет собственности похищенного лица.

Кроме того, в статье 5 Закона № 04/L-054 о статусе и правах жертв, инвалидов, ветеранов, членов Армии освобождения Косово, гражданских жертв войны и их семей, который вступил в силу 1 января 2012 года, предусматривается выплата семейной пенсии близким членам семьи пропавшего гражданского лица.

Согласно ответу МООНК от 12 ноября 2009 года (CCPR/C/UNK/CO/1/Add.3), хотя иски о выплате компенсации членам семей жертв могут быть возбуждены в судах Косово, в целом уголовные суды в контексте уголовного судопроизводства отмечают, что пострадавшие стороны могут возбудить имущественные иски в рамках гражданского судопроизводства. Однако многие семьи исчезнувших лиц не располагают финансовыми средствами для найма частных адвокатов для их представления при возбуждении исков о выплате компенсации. Согласно полученной информации, члены семей исчезнувших лиц могут получить юридическую помощь в связи с исками о выплате компенсации со стороны Комиссии по юридической помощи. Вместе с тем неизвестно, сохраняется ли такая возможность в условиях нового режима (после одностороннего провозглашения независимости).

Оценка Комитета:

[A]: по вопросу доступа к информации родственников исчезнувших или похищенных лиц о судьбе жертв ответ в основном является удовлетворительным.

[B1]: по вопросу доступа родственников исчезнувших или похищенных лиц к надлежащей компенсации предприняты существенные меры, однако МООНК должна представить дополнительные сведения о принятых мерах с целью обеспечения:

а) доступа родственников жертв к надлежащей компенсации, которая должна покрывать материальный и моральный вред; при этом должна быть включена обновленная информация по вопросу о том, могут ли родственники исчезнувших лиц иметь доступ к бесплатной юридической помощи по гражданским искам о выплате компенсаций, а также сведения о количестве поданных и удовлетворенных исков;

б) других форм компенсации, при наличии такой возможности, будь то реабилитация, реституция или удовлетворение жертв и их семей.

Пункт 18: МООНК в сотрудничестве с временными органами самоуправления следует активизировать усилия с целью обеспечения безопасных условий для устойчивого возвращения перемещенных лиц, в том числе перемещенных лиц, принадлежащих к меньшинствам. В частности, ей надлежит добиться того, чтобы они могли вернуть себе свою собственность, получить компенсацию за причиненный ущерб и воспользоваться схемой аренды имущества, временно находящегося в ведении Косовского управления по имущественным вопросам (КУИВ).

*Временная администрация Организации
Объединенных Наций в Косово (МООНК)*

Резюме ответа МООНК:

- Обеспечение безопасных условий для устойчивого возвращения перемещенных лиц:

В ответ на посягательства на безопасность возвращающихся переселенцев международные организации сделали публичные заявления с осуждением таких актов и настоятельно призвали Косово принять меры для обеспечения безопасности.

Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) проводит программы подготовки в целях улучшения эффективности работы механизмов защиты силами общин на муниципальном уровне, а также эффективности охраны правопорядка на уровне общин. В случае сопротивления возвращению переселенцев международные организации принимают меры для содействия межобщинному диалогу. МООНК и ОБСЕ также отслеживают положение со свободой перемещения общин на основе сообщений об осуществлении гуманитарных автобусных перевозок учреждениями Косово. ОБСЕ добилась восстановления работы двух автобусных маршрутов, которая была приостановлена. Не получена информация о действиях на уровне местных органов власти.

Согласно ответу МООНК от 13 февраля 2012 года, в Косово возвратились 10% переселенцев из числа меньшинств. С тех пор не было представлено обновленной информации об их количестве.

- Постконфликтная реституция имущества:

Косовская комиссия по имущественным искам (ККИИ) в рамках Косовского управления по имущественным вопросам (КУИВ) продолжает работу по оценке имущественных исков, выдвинутых в результате конфликта 1998–1999 годов. Со времени своего создания в марте 2011 года Группа по обжалованию КУИВ при Верховном суде принимала решения по обжалованию ККИИ. Она удовлетворила более 300 имущественных исков.

- Компенсация за причиненный ущерб:

В соответствии с ответом МООНК от 13 февраля 2012 года (CCPR/C/UNK/CO/1/Add.4) Надзорный совет КУИВ утвердил критерии и процедуры схемы выплаты компенсации и обратился к возможным донорам с просьбой о финансировании ими схемы компенсации. Пояснительные распоряжения Комиссии по вопросам жилищных и имущественных исков, в которых утверждалось, что истцы обладают в той или иной мере правами собственности на уничтоженное во время конфликта имущество, передаются группе EULEX.

- Схемы аренды:

Согласно ответу МООНК от 13 февраля 2012 года (CCPR/C/UNK/CO/1/Add.4), КУИВ применяет схему аренды, которая позволяет собственнику (чаще всего проживающему за рубежом) получать фиксированный доход от своей собственности путем предоставления КУИВ разрешения на ее сдачу в аренду.

*Временная администрация Организации
Объединенных Наций в Косово (МООНК)*

Оценка Комитета:

[B2]: необходимы дополнительные меры для обеспечения безопасных условий устойчивого возвращения перемещенных лиц. МООНК должна сообщить о принятых мерах, в том числе в отношении координации деятельности между центральными и муниципальными органами власти, в деле осуществления стратегий возвращения переселенцев и механизмов охраны правопорядка и обеспечения безопасности на уровне общин.

[B2]: требуется дополнительная информация об осуществлении компенсационной схемы КУИВ. Комитет просит МООНК представить дополнительные сведения как можно скорее после принятия таких мер.

[A]: по вопросу постконфликтной реституции имущества и схем аренды ответ в основном удовлетворительный.

Рекомендуемые действия: следует направить письмо с уведомлением МООНК о прекращении процедуры последующих мер. Нерассмотренные вопросы должны быть подняты в следующем перечне вопросов или в перечне вопросов до представления доклада.

Следующий периодический доклад: см. CCPR/C/SRB/CO/2, пункт 3.

Девяносто восьмая сессия (март 2010 года)

Узбекистан

Заключительные замечания: CCPR/C/UZB/CO/3, 24 марта 2010 года

Пункты, сопряженные с последующими действиями: 8, 11, 14, 24

Первый ответ: Подлежал представлению к 24 марта 2011 года; получен 30 января 2012 года

Оценка Комитета: Требуется дополнительная информация по пунктам 8 [B2/D1], 11 [B1/B2/C1], 14 [B2] и 24 [D1]

Второй ответ: Ответ на письмо Комитета от 13 ноября 2012 года, полученный 11 февраля 2013 года

Пункт 8: государству-участнику следует провести полностью независимое расследование и обеспечить судебное преследование лиц, несущих ответственность за убийства людей в ходе событий в Андижане, и в случае установления их виновности – наказание и выплаты полной компенсации потерпевшим и их родственникам. Государству-участнику следует провести обзор своих правил, регулирующих применение огнестрельного оружия органами власти, в целях обеспечения их полного соответствия положениям Пакта и Основным принципам применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка (1990 год).

Узбекистан

Вопрос, сопряженный с последующими действиями:

В связи с пунктом 8 Комитет вновь обращается с просьбой о предоставлении информации относительно:

- а) принятых мер для расследования событий в Андижане и привлечения к ответственности виновных, а также принятых решений в отношении тридцати девяти сотрудников органов внутренних дел и военнослужащих; и
- б) принятых мер по пересмотру правил, регулирующих использование огнестрельного оружия органами власти, с целью обеспечения их полного соответствия положениям Пакта и Основным принципам применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка.

Резюме ответа государства-участника:

Государство-участник повторяет свой предыдущий ответ (см. CCPR/C/UZB/CO/3/Add.1, пункты 4, 5 и 6) о расследовании событий в Андижане и привлечении к ответственности виновных, а также о принятых решениях в отношении 39 сотрудников органов внутренних дел и военнослужащих. Оно не представило сведений о мерах по пересмотру правил, регулирующих применение огнестрельного оружия представителями органов власти.

Оценка Комитета:

[C1]: по подпункту а) государство-участник повторяет свой предыдущий ответ. Не представлено ответа на конкретную просьбу о дополнительной информации.

[D1]: по подпункту б) не получено ответа о пересмотре правил, регулирующих применение огнестрельного оружия представителями органов власти.

Пункт 11: государству-участнику следует:

- а) обеспечивать проведение расследования независимым органом в связи с каждым предположительным случаем применения пыток;
- б) ужесточить принимаемые меры, с тем чтобы положить конец пыткам и другим формам жестокого обращения, осуществлять наблюдение, проводить расследования и в соответствующих случаях привлекать к судебной ответственности и обеспечивать наказание всех виновных в совершении актов жестокого обращения в целях недопущения безнаказанности;
- с) выплачивать компенсацию жертвам пыток и жестокого обращения;
- д) предусмотреть осуществление аудиовизуальной записи допросов во всех полицейских участках и местах содержания под стражей;
- е) обеспечивать, чтобы в предположительных случаях жестокого обращения проводились специальные медико-психологические обследования в соответствии с Руководством по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания (Стамбульский протокол);

Узбекистан

f) пересмотреть все уголовные дела, основанные на признаниях, предположительно добытых принудительным путем и за счет применения пыток и жестокого обращения, и провести проверку на предмет надлежащего рассмотрения этих утверждений в целях недопущения безнаказанности.

Вопрос, сопряженный с последующими действиями:

Комитет просил сообщить ему дополнительную информацию относительно:

a) независимости органа, ответственного за расследование случаев применения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания, при том понимании, что такой орган подотчетен Министерству внутренних дел;

b) принятых мер, помимо подготовки кадров, с целью пресечения пыток и других форм жестокого обращения и недопущения безнаказанности;

c) доли случаев, в которых жертвы пыток или других форм жестокого обращения получали компенсацию, а также относительно характера и размера полученного возмещения и оказанной им психосоциальной поддержки;

d) практического осуществления принципов уголовно-процессуального права в отношении аудиовизуальной записи допросов во всех полицейских участках и местах содержания под стражей: количества следственных изоляторов, ИВС, центров содержания под стражей, полицейских участков и тюрем, которые оснащены средствами аудиовизуальной записи допросов; и процентной доле случаев, в которых такая запись осуществляется;

f) фактического осуществления законодательного запрета на получение признаний принудительным путем и в результате применения пыток или жестокого обращения, а также решений по таким делам.

Резюме ответа государства-участника:

По подпунктам a) и b): государство-участник повторило свой предыдущий ответ (см. CCPR/C/UZB/CO/3/Add.1, пункты 14–17 и 19).

По подпункту c): государство-участник повторило свой предыдущий ответ (см. CCPR/C/UZB/CO/3/Add.1, пункты 30 и 31), в соответствии с которым Уголовно-процессуальный кодекс предусматривает реабилитацию лица, ее основания и последствия, а также порядок возмещения и восстановления в иных правах. Оно ссылается на другие положения внутреннего законодательства, регулирующего вопросы выплаты компенсации за вред, причиненный незаконными действиями органов предварительного дознания, предварительного следствия, прокуратуры и судов.

По подпункту d): государство-участник сообщает, что статьей 91 Уголовно-процессуального кодекса предусматривается применение аудиовизуальной записи, фотоаппаратуры и других технических средств для документирования доказательств. В целях предотвращения незаконных методов обращения с участниками уголовного процесса прорабатывается вопрос о дополнительном оснащении камер временного содержания, следственных изоляторов и учреждений системы исполнения наказаний особыми техническими средствами и аппаратурой для аудиовизуальной записи.

Узбекистан

По подпункту f): государство-участник повторяет свой предыдущий ответ (см. ССРР/С/УЗБ/СО/3/Add.1, пункты 43–48) о запрете принуждения подозреваемого, обвиняемого, ответчика, жертвы, свидетеля или другого причастного к делу лица к даче свидетельских показаний в результате применения насилия, угроз, ущемления прав или других незаконных мер, а также о недопустимости получения доказательств путем применения любых из вышеуказанных незаконных средств.

Оценка Комитета:

[C1]: государство-участник повторило свой предыдущий ответ и не представило информацию по конкретным вопросам, поставленным в письме Докладчика от 13 ноября 2012 года.

Пункт 14: государству-участнику следует:

а) внести поправки в законодательство в целях обеспечения того, чтобы сроки содержания под стражей полностью соответствовали положениям статьи 9 Пакта;

б) обеспечить, чтобы законодательство о судебном контроле за заключением под стражу (habeas corpus) в полной мере применялось по все стране в соответствии со статьей 9 Пакта.

Вопрос, сопряженный с последующими действиями:

Комитет просил представить дополнительные сведения о принятых мерах по изменению внутреннего законодательства и обеспечению его соответствия положениям статьи 9 Пакта, а также полного применения по всей стране законодательства, регулирующего судебный контроль за содержанием под стражей (habeas corpus).

Резюме ответа государства-участника:

В Уголовно-процессуальном кодексе определяются основания и порядок временного задержания лиц, подозреваемых в совершении преступления, в течение 72 часов. За это время необходимо провести медицинское освидетельствование данного лица и предпринять процессуальные действия для обеспечения получения инкриминирующих доказательств, представить материалы прокурору с просьбой о временном задержании и передать постановление прокурора и материалы по делу в суд не позднее чем через 12 часов до истечения срока временного задержания.

Государство-участник также повторяет свой предыдущий ответ (см. ССРР/С/УЗБ/СО/3/Add.1, пункты 54–56) о возможности продления по решению суда срока временного задержания еще на 48 часов и о введении в Узбекистане института habeas corpus. Оно также утверждает, что статья 9 Пакта четко не определяет точные сроки, а лишь предусматривает, что каждое арестованное или задержанное по уголовному обвинению лицо должно быть в срочном порядке доставлено к судье.

Регулярный надзор за законностью и обоснованностью судебных решений о применении меры пресечения в виде содержания под стражей во время предварительного следствия был установлен в результате принятия совместной директивы Генеральной прокуратуры, Министерства внутренних дел, Службы

Узбекистан

национальной безопасности и Верховного суда Узбекистана от 17 августа 2010 года о дальнейшем усилении защиты прав и свобод граждан при применении мер пресечения в форме тюремного заключения или лишения свободы.

Оценка Комитета:

[C1]: рекомендация не была выполнена. Как представляется, не было принято мер для изменения действующего 72-часового периода временного задержания подозреваемых в совершении преступлений до доставления их к судье. В ответе государства-участника также отсутствуют сведения о принятых мерах для обеспечения применения в полной мере по всей стране законодательства, регулирующего судебный надзор за содержанием под стражей (habeas corpus).

Пункт 24: государству-участнику следует позволять представителям международных и неправительственных организаций въезжать на территорию страны и осуществлять свою деятельность, а также гарантировать журналистам и правозащитникам в Узбекистане право на свободу слова при осуществлении ими своей деятельности. Ему также следует:

а) немедленно принять меры для обеспечения эффективной защиты журналистов и правозащитников, которые подвергались физическому насилию, угрозам и запугиванию в связи с их профессиональной деятельностью;

б) обеспечить проведение оперативных, эффективных и беспристрастных расследований по фактам запугивания и притеснения журналистов и правозащитников и применения к ним физического насилия и в соответствующих случаях возбуждать уголовные дела и привлекать к суду виновных в таких деяниях;

в) представить Комитету в его следующем периодическом докладе подробную информацию обо всех случаях уголовного преследования в государстве-участнике в связи с угрозами в адрес журналистов и правозащитников, их запугиванием и применением к ним физического насилия;

г) пересмотреть положения о диффамации и оскорблении (статьи 139 и 140 Уголовного кодекса) и обеспечить, чтобы они не использовались для притеснения, запугивания или осуждения журналистов или правозащитников.

Последующий вопрос:

Комитет запросил информацию относительно:

- принятых защитных мер для предупреждения нападения, угроз и запугивания журналистов и правозащитников в связи с их профессиональной деятельностью;
- пересмотра положений о диффамации и оскорблении (статьи 139 и 140 Уголовного кодекса), а также о принимаемых мерах по обеспечению их применения в интересах преследования, запугивания или осуждения журналистов или правозащитников.

Узбекистан

Резюме ответа государства-участника:

Мнение Комитета о случаях нападения, угроз или запугивания в отношении журналистов и правозащитников, а также об их уголовном преследовании за их профессиональную деятельность не соответствует действительности. Когда такие случаи доводятся до сведения компетентных органов, они расследуются в соответствии с требованиями национального законодательства и принимаются надлежащие меры, включая, когда это необходимо, возбуждение уголовных дел.

Оценка Комитета:

[C2]: рекомендация не была выполнена. Как представляется, после изучения доклада государства-участника не было принято новых мер. Государство-участник отвергает существование данной проблемы. Не представлено сведений о пересмотре положений относительно диффамации и оскорблений и о мерах, которые приняты для обеспечения неприменения таких положений в целях преследования, запугивания или осуждения журналистов или правозащитников.

Рекомендуемые действия:

Следует направить письмо с уведомлением Узбекистана о прекращении процедуры последующих действий. Нерассмотренные вопросы должны быть подняты в следующем перечне вопросов.

Следующий периодический доклад: Узбекистан представил свой следующий (четвертый) периодический доклад 5 апреля 2013 года.

101-я сессия (март 2011 года)

Словакия

Заключительные замечания:	CCPR/C/SVK/CO/3, 28 марта 2011 года
Пункты, сопряженные с последующими действиями:	7, 8, 13
Первый ответ:	Подлежал представлению 28 марта 2012 года; получен 28 марта 2012 года
Оценка Комитета:	Требуется дополнительная информация по пунктам 7 [C1], 8 [B2] и 13 [C1]
Второй ответ:	Ответ на письмо Комитета от 12 ноября 2012 года, полученный 29 апреля 2013 года

Информация НПО: Европейский центр по защите прав народности рома (ЕЦПР) и Центр за гражданские права и права человека (ЦГППЧ).

Пункт 7: государству-участнику предлагается обеспечить, чтобы такой законопроект стал законом для предоставления защиты лицам, которые утверждают о нарушении их прав в связи с несоответствием положений национального законодательства положениям международных договоров, ратифицированных государством-участником.

Словакия

Вопрос, сопряженный с последующими действиями:

Комитет запросил дополнительные сведения о мерах правовой защиты, которыми располагают жертвы нарушения прав по Пакту.

Резюме ответа государства-участника:

Государство-участник повторяет свой предыдущий ответ о невозможности принятия законопроекта № 38/1993 Coll. в качестве закона в целях обеспечения правовой защиты лиц при нарушении их прав по Пакту, поскольку это требует изменения Конституции.

Информация НПО:

ЕЦПР и ЦППЧ не известно о каких-либо принятых государством-участником мерах по введению в действие вышеупомянутого закона.

Оценка Комитета:

[С2]: государство-участник не приняло мер по выполнению рекомендации и лишь заявило о том, что для принятия упомянутого закона потребуется изменить Конституцию.

Пункт 8: государству-участнику следует активизировать свои усилия по борьбе с расистскими нападениями со стороны сотрудников правоохранительных органов, особенно в отношении рома, в частности путем специальной подготовки сотрудников правоохранительных органов, направленной на поощрение соблюдения прав человека и терпимости к культурному разнообразию. Государству-участнику следует также активизировать свои усилия по обеспечению того, чтобы в отношении сотрудников полиции, заподозренных в совершении таких преступлений, проводилось тщательное расследование и привлечение к ответственности и в случае осуждения к ним применялись соответствующие наказания, а жертвы получали надлежащую компенсацию.

Вопрос, сопряженный с последующими действиями:

Комитет запросил дополнительную информацию о компенсации, получаемой жертвами расистских актов, совершаемых сотрудниками правоохранительных органов, а также об имеющихся механизмах расследования, привлечения к ответственности и наказания сотрудников правоохранительных органов, совершивших такие преступления.

Резюме ответа государства-участника

- Обращается внимание на статью 128(1) Уголовного кодекса, предусматривающую наказание за преступления, совершенные должностными лицами, включая сотрудников полиции. Кроме того, совершение должностным лицом преступления из экстремистских побуждений или расово мотивированных актов служит причиной для применения более строгих мер уголовного наказания.
- Закон о выплате компенсации лицам, пострадавшим от насильственных преступных действий, предусматривает выплату финансовой компенсации жертвам насильственных преступлений без какой-либо дискриминации.

Словакия

- Жертвы преступлений имеют право быть проинформированы в письменной форме о своих правах в рамках уголовного разбирательства, а также получать информацию об НПО, оказывающих бесплатную юридическую помощь. Эти НПО могут также обеспечивать юридическое представительство.
- Уголовные деяния, совершенные сотрудниками полиции, расследуются Управлением службы надзора и инспекции Министерства внутренних дел; в таких случаях полицейский следователь, входящий в состав инспекционного отдела, участвует в уголовном процессе, а все принимаемые этим полицейским следователем по существу дела решения подлежат проверке прокуратурой.

Информация НПО:**ЦГППЧ:**

Государство-участник не предприняло достаточных усилий для пресечения расистских нападений со стороны сотрудников полиции и не проводит сбор статистических данных о случаях жестокого обращения со стороны полиции. Правоохранительные органы проводят определенные программы подготовки, однако их эффективность не подвергается оценке. Что касается расследования расистских нападений, то ЦГППЧ не известно о каком-либо прогрессе в обеспечении тщательного расследования таких актов. По многим случаям жестокого обращения полицейских с рома не проводится эффективного расследования, а сами следователи зачастую прекращают следственные действия на ранних стадиях уголовного расследования. Вызывает сомнение беспристрастность расследований, проводимых специальным отделом Министерства внутренних дел.

ЕЦПР:

Основным документом по вопросам проявлений экстремизма является концептуальный документ о борьбе с экстремизмом на 2011–2014 годы. Хотя в этом документе предусматривается ряд мер, направленных на подготовку сотрудников полиции и борьбу с экстремизмом, и подробно описывается феномен экстремизма, в нем отсутствуют практические элементы. Ничто не указывает на то, что программы подготовки кадров действительно осуществляются. В полиции до сих пор не установлен порядок расследования преступлений на почве ненависти и привлечения к ответственности виновных.

Оценка Комитета:

[B2]: по вопросу подготовки сотрудников правоохранительных органов Комитет, с удовлетворением отмечая, что государство-участник действительно проводит определенные программы подготовки, хотел бы получить более полную информацию о регулярности такой подготовки, а также о том, используется ли при этом Руководство по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания (Стамбульский протокол).

[C1]: по вопросу о механизмах расследования Комитет выражает сожаление по поводу того, что ему не была представлена информация о том, действительно ли жертвам расистских нападений выплачивается компенсация. Необходимы дополнительные сведения о механизме расследований, проводимых особым отделом Министерства внутренних дел, для оценки соблюдения международ-

Словакия

ных норм проведения расследований, включая беспристрастность. Кроме того государство-участник не представило сведений о привлечении к ответственности и наказании сотрудников правоохранительных органов, совершающих такие преступления.

Пункт 13: государству-участнику следует принять необходимые меры для контролирования выполнения Закона № 576/2004 Coll. с целью обеспечения того, чтобы применялись все процедуры по получению полного и осознанного согласия женщин, в частности женщин-рома, которые хотят прибегнуть к стерилизации в медицинских учреждениях. В этой связи государству-участнику следует ввести специальную подготовку для персонала в области здравоохранения, направленную на расширение информированности о негативных последствиях насильственной стерилизации.

Вопрос, сопряженный с последующими действиями:

Комитет считает, что были приняты определенные позитивные меры, но не было представлено информации о предпринятых усилиях по отслеживанию выполнения Закона № 576/2004 с целью обеспечения выполнения всех процедур для получения полного и осознанного согласия женщин, особенно женщин-рома, которые хотят прибегнуть к стерилизации в медицинских учреждениях. В этой связи Комитет вновь повторяет свою рекомендацию и просит государство-участник представить по этому вопросу информацию.

Резюме ответа государства-участника:

- Законом о внесении поправок в Закон № 576/2004 была изменена процедура получения согласия женщин на стерилизацию, а также форм дачи осознанного согласия на государственном языке и на языках меньшинств.
- Министерство здравоохранения готовит законопроект о руководящих принципах получения согласия женщин и выполнения стерилизации; ожидалось, что он вступит в силу к 1 апреля 2013 года.
- Министерство здравоохранения организовало подготовку медицинских специалистов по вопросам принудительной стерилизации женщин-рома.

Информация НПО:

ЦГППЧ:

В результате принятия Европейским судом по правам человека решения (*В.К. против Словакии*) в пользу женщины-рома, которая была недобровольно стерилизована в словацкой государственной больнице, министр юстиции Словакии выразил сожаление по поводу незаконного ущемления прав женщины-рома и других случаев незаконной стерилизации. В феврале 2012 года консультативный орган при правительстве принял постановление № 37 о незаконной стерилизации; это постановление, в частности, содержало рекомендацию государству-участнику ввести для больниц соответствующие правила, которые бы обуславливали процесс стерилизации получением осознанного согласия, а также отслеживать выполнение действующего законодательства о проведении стерилизации и организовать подготовку медицинских специалистов. Однако это резолюция не была выполнена государством-участником. ЦГППЧ не известно о каких-либо программах подготовки медицинских специалистов, направленных на повышение их осведомленности о вредных последствиях принудительной стерилизации.

Словакия

ЕЦПР:

Министерство труда, социальных дел и семьи внесло законопроект о бесплатной (добровольной) стерилизации женщин из социально маргинальных общин. Сразу после внесения он был положен на полку в связи с критикой со стороны гражданского общества. ЕЦПР заявляет, что власти Словакии никогда не признавали принудительную стерилизацию системной проблемой.

Оценка Комитета:

[B2]: в ответе государства-участника отсутствуют сведения о том, какими методами на практике обеспечивается получение до стерилизации полностью осознанного согласия женщин. Не было представлено никакой информации о том, осуществляется ли мониторинг выполнения Закона № 576/2004 и если осуществляется, то каким образом. Требуется также дополнительная информация о подготовленном Министерством здравоохранения законопроекте о руководящих принципах получения предварительного согласия женщин и проведения стерилизации, а также о принятых мерах по обеспечению его выполнения.

Рекомендуемые действия: следует направить письмо, отражающее оценку Комитета и информирующее Словакию о прекращении процедуры последующих действий. Нерассмотренные вопросы должны быть подняты в следующем перечне вопросов.

Следующий периодический доклад: 1 апреля 2015 года.

102-я сессия (июль 2011 года)

Болгария

Заключительные замечания: CCPR/C/BGR/CO/3, 25 июля 2011 года

Пункты, сопряженные с последующими действиями: 8, 11, 21

Первый ответ: Подлежал представлению 19 августа 2012 года; получен 31 января 2013 года

Пункт 8: государству-участнику следует принять необходимые меры по искоренению всех форм запугивания со стороны полиции и жестокого обращения в ходе полицейского расследования, включая расследование по горячим следам, и судебного преследования виновных, а также принять положения, обеспечивающие эффективную защиту жертв и предоставление им средств правовой защиты. Необходимо обеспечить надлежащий уровень независимости расследования судебных дел, затрагивающих сотрудников правоохранительных органов. Государство-участник должно обеспечить создание и функционирование независимого надзорного механизма в отношении судебного преследования и осуждения по жалобам на противоправные действия со стороны сотрудников полиции.

Болгария

Резюме ответа государства-участника:

Государство-участник вновь подчеркнуло, что Министерством внутренних дел была создана Постоянная комиссия по правам человека и полицейской этике в качестве постоянного механизма мониторинга и надзора за деятельностью полиции.

Министерство внутренних дел также создало специальную систему регистрации жалоб на предполагаемое жестокое обращение со стороны сотрудников полиции. Еще одним механизмом мониторинга, введенным в административную структуру Министерства, является Инспекционное управление, которое вправе расследовать и разбирать жалобы на действия любого сотрудника Министерства внутренних дел или полиции, связанные с предполагаемыми нарушениями закона.

В декабре 2011 года были внесены поправки в Кодекс этики гражданских служащих Министерства. Кодекс предписывает этические нормы поведения и публичного имиджа гражданских служащих и включает правила, направленные на предотвращение нарушений прав человека. Нарушения правил поведения гражданских служащих считаются дисциплинарным проступком, за совершение которого к нарушителю применяются надлежащие меры дисциплинарного воздействия.

В соответствии с последними поправками к Закону об омбудсмене от 10 апреля 2012 года омбудсмен выступает в качестве национального превентивного механизма в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

В марте 2012 года в Полицейской академии был введен новый учебный курс по теме "Действия полиции и права человека". В рамках этого курса рассматриваются законодательные поправки, связанные с недавно введенным критерием "абсолютной необходимости" применения огнестрельного оружия, спецсредств и физической силы. Особое внимание уделяется запрещению пыток, жестокого или унижающего достоинство обращения или наказания. Помимо этого, в марте 2012 года в Полицейской академии был проведен учебный курс "Борьба с преступлениями на почве ненависти". В декабре 2011 года для членов Постоянного комитета по правам человека и полицейской этике был организован учебный семинар "Недавние решения Европейского суда по правам человека в контексте полицейской этики".

Оценка Комитета:

[B2]: хотя в докладе приводятся сведения о принимаемых на местном уровне мерах по выполнению рекомендации Комитета, в том числе о программах подготовки сотрудников полиции, следует запросить дополнительную информацию, включая:

- a) информацию и данные о расследованиях, привлечении к суду виновных и принятии нормативных положений об эффективной защите и средствах правовой помощи жертв;
- b) сведения о распространении всех форм преследований со стороны полиции, а также жестокого обращения во время полицейских расследований; и

Болгария

с) сведения о принятых мерах по созданию надзорного механизма судебного преследования и осуждения в случаях поступления жалоб на противоправное поведение сотрудников полиции.

Пункт 11: государству-участнику следует в неотложном порядке обеспечить соответствие своего законодательства и нормативных актов требованиям, связанным с осуществлением права на жизнь, в частности в том виде, в каком они отражены в принятых Организацией Объединенных Наций Основных принципах применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка.

Резюме ответа государства-участника:

Государство-участник вновь подчеркивает, что применение силы, средств принуждения и огнестрельного оружия регулируется исключительно законом. Организована обязательная подготовка сотрудников полиции, функции которых включают действия, которые могут затрагивать права и свободы граждан.

Министерство внутренних дел инициировало и провело общественное обсуждение потребности в изменении Закона о Министерстве внутренних дел в части, касающейся применения полицейскими органами огнестрельного оружия, в целях приведения его положений в соответствие с Европейской конвенцией о защите прав человека и другими международными договорами, участником которых является Болгария. В результате в Министерстве была создана рабочая группа по выработке предложений о поправках в Закон о Министерстве внутренних дел. Закон о внесении поправок в Закон о Министерстве внутренних дел принят и вступил в силу 1 июля 2012 года. Важно отметить, что введен стандарт "абсолютной необходимости" применения полицией оружия, физической силы или средств принуждения, вследствие чего завершено формирование нормативной базы обеспечения соблюдения прав граждан.

При возникновении потребности в применении физической силы и средств принуждения органы полиции применяют только абсолютно необходимую силу и принимают все меры для защиты жизни и здоровья граждан, по отношению к которым такая сила применяется. Запрещается применение физической силы и средств принуждения в отношении явно несовершеннолетних лиц и беременных женщин; такой запрет не распространяется на меры по борьбе с беспорядками в случае исчерпания всех остальных средств. Запрещается также применение силы с угрозой для жизни в целях ареста или предотвращения побега лица, совершающего или совершившего насильственное преступление, если такое лицо не создает опасность для жизни и здоровья остальных граждан.

Оценка Комитета:

[В1]: государство-участник приняло позитивные меры. Следует запросить копию Закона о внесении поправок в Закон о Министерстве внутренних дел, вступившего в силу 1 июля 2012 года, в целях оценки его соответствия международным нормам применения опасной для жизни силы и статье 6 Пакта.

Пункт 21: государству-участнику следует обеспечить полное соблюдение и понимание принципа независимости судебной системы и разработать мероприятия по повышению информированности о ключевых ценностях независимой судебной системы, ориентированных на судебные власти, работников правоохранительных органов и население в целом.

Болгария

Резюме ответа государства-участника:

Принцип независимости судебных органов прочно закреплен в Конституции государства-участника и в Законе о судебной системе. Государство-участник вновь подчеркнуло важность статей 117, 119 и 121 Конституции и статьи 20 Уголовно-процессуального кодекса.

Оценка Комитета:

[C1]: в силу того, что не было принято никаких мер, Комитет повторяет свою рекомендацию. Государство-участник должно представить дополнительную информацию о достигнутом им прогрессе в обеспечении полного соблюдения принципа независимости судебной системы, в частности в случае проведения государством-участником каких-либо информационно-пропагандистских мероприятий о ключевых ценностях независимости судебной системы, ориентированных на судебные власти, сотрудников правоохранительных органов и/или население в целом.

Рекомендуемые действия: письмо с изложением анализа, проведенного Комитетом.

Следующий периодический доклад: 29 июля 2015 года.

103-я сессия (ноябрь 2011 года)

Кувейт

Заключительные замечания:	ССПР/С/KWT/CO/2, 2 ноября 2011 года
Пункты, сопряженные с последующими действиями:	18, 19, 25
Первый ответ:	Подлежал представлению 18 ноября 2012 года; получен 27 апреля 2012 года
Оценка Комитета:	Необходима дополнительная информация по пунктам 18 [C2], 19 [B2 и D1] и 25 [C1].
Второй ответ:	Ответ на письмо Комитета от 12 ноября 2012 года, полученный 6 апреля 2013 года

Информация НПО: Фонд Алкарама: 1 июля 2013 года; 25 июля 2013 года.

Пункт 18: государству-участнику следует отказаться от системы спонсорства и ввести в действие законодательную основу, гарантирующую уважение прав домашних работников-мигрантов. Государству-участнику следует также создать механизм, который бы активно контролировал соблюдение законодательства и норм работодателями, обеспечивал проведение расследований и предусматривал санкции за их нарушение, а также зависел бы исключительно от инициативы самих работников.

Кувейт

Вопрос, сопряженный с последующими действиями:

По поводу пункта 18 Комитет считает, что содержащаяся в нем рекомендация не была выполнена и что требуется дополнительная информация относительно:

- мер, принятых Главным управлением, созданным в соответствии с Законом № 6/2010 в целях устранения негативных аспектов системы спонсорства и законности ее применения в отношении домашних работников; и
- предоставления упомянутому Главному управлению людских и финансовых ресурсов.

Резюме ответа государства-участника:

В соответствии с Законом № 6/2010 о трудовых отношениях в частном секторе должно быть создано Главное управление по урегулированию проблем рабочей силы в структуре Министерства социальных дел и труда. Законопроект о создании Главного управления прошел первое чтение в Национальном собрании и был передан в Комитет по социальным вопросам и здравоохранению для получения от него замечаний до проведения второго чтения. Сформирована структурная основа этого Управления, на базе которой оно будет создано после принятия законопроекта.

Управление будет выполнять вспомогательную роль по отношению к Министерству, включая наблюдение за центрами временного размещения домашних работников.

Помимо создания вышеупомянутого Главного управления, Министерство социальных дел и труда принимает и другие меры по борьбе с негативными аспектами системы спонсорства, в том числе путем выпуска постановлений в соответствии с Законом № 6/2010, а также соответствующих решений на уровне министерства, в том числе по вопросам оплаты труда домашних работников и права свободно менять работодателя.

Информация НПО:

Система спонсорства по-прежнему действует, и не принимается решительных мер для ее отмены. Закон о труде 2010 года не распространяется на домашних работников из числа мигрантов. Планируемое Главное управление, являющееся государственной компанией, до сих пор не создано (по состоянию на июль 2013 года), хотя это должно было быть сделано к концу 2012 года.

Оценка Комитета:

[C1]: рекомендация не была до сих пор выполнена, и ответ государства-участника не содержит никакой новой информации о создании главного управления. Должна быть представлена дополнительная информация о предполагаемых сроках создания упомянутого Управления в соответствии с Законом № 6/2010, а также о предпринятых органами власти шагах для "устранения негативных аспектов системы спонсорства" со времени принятия Комитетом своих заключительных замечаний.

Кувейт

Пункт 19: государству-участнику следует принять законодательство для обеспечения того, чтобы каждое арестованное или задержанное по уголовному обвинению лицо доставлялось к судье в течение 48 часов. Государству-участнику следует также гарантировать, чтобы все положения его законодательства о предварительном заключении и практике в этой области согласовывались с требованиями статьи 9 Пакта, в частности в отношении незамедлительного предоставления задержанным лицам доступа к адвокату и возможности поддержания связи с семьей.

Вопрос, сопряженный с последующими действиями:

Комитет запросил дополнительную информацию относительно:

- шагов в направлении принятия упомянутого в докладе государства-участника о последующих мерах законопроекта о внесении изменений в статьи 60(2) и 69 Уголовно-процессуального кодекса; и
- усилий по обеспечению доставления к судье в течение 48 часов каждого арестованного или задержанного по уголовному обвинению лица.

Резюме ответа государства-участника:

Государство-участник не представило дополнительных сведений по вышеупомянутым вопросам.

Информация НПО:

1 июля 2013 года Фонд Алкарама сообщил, что государство-участник выполнило рекомендацию в марте 2012 года путем принятия Закона № 3/2012 об изменении Закона № 17/1960, согласно которому срок временного задержания в полиции сокращался до 48 часов (новая статья 60(2) Уголовно-процессуального кодекса), а период досудебного задержания уменьшался до десяти дней (новая статья 69 Уголовно-процессуального кодекса). Представляется, что новые поправки применяются на практике.

В своем самом последнем сообщении Фонд Алкарама 25 июля 2013 года утверждает, что законодательные поправки на самом деле могут не отражать реальные факты и что ему неизвестно о мерах по обеспечению того, чтобы каждое арестованное лицо доставлялось к судье в течение 48 часов.

Оценка Комитета:

[В1]: государство-участник достигло существенного прогресса в выполнении рекомендации, содержащейся в пункте 19, однако требуется дополнительная информация о применении нового принятого закона.

Пункт 25: государству-участнику следует пересмотреть Закон о печати и публикациях и другие соответствующие законы во исполнение замечания Комитета общего порядка № 34 (2011) с тем, чтобы гарантировать всем людям полное осуществление свободы мнений и свободы самовыражения. Государству-участнику следует также защищать плюрализм средств массовой информации и рассмотреть вопрос о декриминализации диффамации.

Кувейт

Вопрос, сопряженный с последующими действиями:

Комитет считает, что никакой информации не представлено и что поэтому рекомендация не выполнена. С учетом замечания государства-участника о том, что проблема ограничения свободы выражения мнений "не входит в компетенцию Министерства внутренних дел", Комитет сослался на пункт 4 своего замечания общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, и в этой связи запросил дополнительную информацию о мерах по выполнению пункта 25 в целом.

Резюме ответа государства-участника:

Государство-участник не представило никакой дополнительной информации о выполнении пункта 25.

Информация НПО:

Государство-участник не пересмотрело Закон о прессе и публикациях и вместо этого приняло в мае 2013 года Закон о защите национального единства, еще более затрудняющий осуществление свободы выражения мнений. Более того, в апреле 2013 года внесен законопроект, именуемый единым законом о средствах массовой информации, предусматривающий дальнейшие ограничения свободы выражения мнений. К тому же с ноября 2011 года возрастает количество исков о диффамации в отношении средств массовой информации и отдельных лиц.

Оценка Комитета:

[E]: представляется, что со времени последнего обзора осуществление свободы выражения мнений стало еще более затруднительным. Государство-участник не отступило от своей предыдущей позиции, согласно которой свобода выражения мнений не входит в компетенцию Министерства внутренних дел, в результате чего не было представлено ответа на вопрос о выполнении пункта 25 заключительных замечаний Комитета. Оно также не сообщило информацию о принятых мерах по выполнению пункта 25. Не следует требовать дополнительной информации, поскольку государство-участник уже второй раз проигнорировало просьбы Комитета о представлении информации о выполнении пункта 25.

Рекомендуемые действия: следует направить письмо, отражающее проведенный Комитетом анализ.

Следующий периодический доклад: 1 апреля 2015 года.

104-я сессия (март 2012 года)

Гватемала

Заключительные замечания: ССПР/С/GTM/СО/3, 28 марта 2012 года

Пункты, сопряженные с последующими действиями: 7, 21, 22

Первый ответ: Подлежал представлению 19 апреля 2013 года; получен 20 июня 2013 года

Пункт 7: государство-участник должно гарантировать систематическое уделение всестороннего внимания мерам, принимаемым в рамках Национальной программы компенсации с учетом культурных и языковых факторов и при нацеленности на психосоциальное сопровождение и восстановление достоинства и исторической памяти. Для этого государству-участнику необходимо создать механизмы координации и взаимодействия со специализированными структурами в этой области, а также предоставить учреждениям, принимающим участие в осуществлении мер возмещения, необходимых специалистов и ресурсы, для выполнения теми своих функций по всей стране.

Резюме ответа государства-участника:

Государство-участник вновь сообщило, что Национальная программа компенсации, созданная в соответствии с Законом о национальном примирении, направлена на выплату полной компенсации жертвам внутреннего вооруженного конфликта путем предоставления всеобъемлющего возмещения, нацеленного на восстановление достоинства пострадавших. Программа предусматривает выплату жертвам компенсации, включающей в себя не только экономическое возмещение, но и психосоциальную помощь, символическое возмещение, медицинскую помощь и прочее.

Руководящие принципы, касающиеся критериев осуществления мероприятий по выплате компенсации, охватывают следующие меры: восстановление достоинства жертв, символическое возмещение, восстановление культурных ценностей; психосоциальное сопровождение; реабилитацию; возврат имущества и возмещение материального ущерба.

Оценка Комитета:

[B2]: хотя в докладе сообщается о мерах по выполнению рекомендации Комитета, следует запросить дополнительную информацию относительно:

- a) осуществления мер по выплате компенсации, направленных на восстановление достоинства, психосоциальное сопровождение, реабилитацию и восстановление исторической памяти;
- b) количества исков о выплате компенсации, поданных в 2012 году; и
- c) средств правовой защиты, предоставленных жертвам в 2012 году, в разбивке по типу возмещения.

Гватемала

Пункт 21: в интересах содействия и развития механизма правосудия, установления истины и возмещения для жертв насильственных исчезновений, совершенных в период вооруженного конфликта, государству-участнику необходимо принять проект закона № 3590 о создании национальной комиссии по розыску исчезнувших лиц, обеспечить ее необходимыми людскими и материальными ресурсами и создать единый централизованный список исчезнувших лиц.

Резюме ответа государства-участника:

Государство-участник вновь подтвердило, что продолжается работа по принятию законопроекта № 3590. Этот законопроект был рассмотрен Комиссией Конгресса по бюджету и валютным вопросам, которая в августе 2007 года высказала положительное мнение. В марте 2011 года Комиссия по вопросам законодательства и Конституции также сообщила свое положительное мнение.

После 22 ноября 2012 года с государственными министерствами велись определенные консультации. В настоящее время такие консультации проводятся с Министерством культуры и спорта, и остается провести консультации с четырьмя министерствами. По их завершению законопроект будет обсуждаться в Конгрессе.

Оценка Комитета:

[B2]: требуются дополнительные меры для принятия законопроекта № 3590 о создании национальной комиссии по розыску исчезнувших лиц. Комитет просит государство-участник сообщить дополнительную информацию как можно скорее после принятия таких мер.

Пункт 22: государство-участник должно публично признать вклад правозащитников в дело правосудия и демократии. Кроме того, оно должно принять немедленные меры по обеспечению действенной защиты правозащитников, чья жизнь и безопасность подвергаются риску из-за их профессиональной деятельности, а также немедленно оказать содействие проведению безотлагательного, действенного и беспристрастного расследования по фактам угроз, нападениям и убийствам правозащитников и привлечь к суду и наказать виновных. Государство-участник должно предоставить Институту анализа посягательств на правозащитников людские и материальные ресурсы, которые могут тому потребоваться для осуществления им своих функций, и обеспечить участие государственных органов на высоком уровне, создающем возможности для принятия решений.

Резюме ответа государства-участника:

Государство-участник вновь подтверждает свое полное признание важной работы, проводимой в Гватемале правозащитниками. Оно решительно отвергает существование кампаний по подрыву инициатив организаций гражданского общества.

Государство-участник вновь заявило, что в 2008 году начало свою работу Управление по анализу посягательств на правозащитников в соответствии с министерским соглашением № 103-2008. Его роль состоит в анализе обстоятельств нападения на наблюдателей за соблюдением прав человека и правозащитников. Упомянутое соглашение послужило основой для разработки национальной программы защиты журналистов.

Гватемала

Под эгидой Национальной программы защиты журналистов были разработаны методы совершенствования координации действий национальных учреждений с целью расследования нарушений в отношении правозащитников, выработки рекомендаций о технических критериях определения риска и уязвимости правозащитников и сбора информации об осуществлении превентивных и защитных мер.

Государство-участник планирует заключить соглашение о сотрудничестве со Специальным докладчиком по вопросу свободы выражения мнений Межамериканской комиссии по правам человека в целях усиления защиты журналистов и общественных активистов.

Президентская комиссия по координации целевой политики в области прав человека (COPREDEH) отвечает за мониторинг положения в области безопасности и обращений с просьбами о защитных мерах, а также исков против Гватемалы, подаваемых в Межамериканской системе и системе Организации Объединенных Наций. Министерство внутренних дел силами полиции обеспечивает меры безопасности и защиты правозащитников.

Оценка Комитета:

[D1]: в ответ на просьбу публично признать вклад правозащитников в дело справедливости и демократии не было представлено никакой информации о том, что государство-участник намеревается это сделать. Таким образом, эта рекомендация не была выполнена, и сохраняется потребность в получении информации.

[B2]: по вопросу обеспечения эффективной защиты правозащитников следует запросить дополнительную информацию относительно: а) расследований, привлечения к суду виновных и принятия нормативных положений об эффективной защите правозащитников и предоставлении им средств правовой помощи; б) принятых мер по повышению эффективности защиты правозащитников; и в) принятых мер по поощрению правозащитников к обращению с жалобами в национальный защитный механизм.

[C2]: в отношении Института анализа посягательств на правозащитников государство-участник не представило сведений, касающихся: а) выделенных ему людских и материальных ресурсов; и б) его усилий по обеспечению участия на высшем уровне государственных учреждений, обладающих полномочиями по принятию решений. В этой связи рекомендация не была выполнена, и сохраняется потребность в получении информации.

Рекомендуемые действия: следует направить письмо, отражающее проведенный Комитетом анализ.

Следующий периодический доклад: 30 марта 2016 года.

Туркменистан

Заключительные замечания: CCPR/C/TKM/CO/1, 28 марта 2012 года

Пункты, сопряженные с последующими действиями: 9, 13, 18

Первый ответ: Подлежал представлению 19 апреля 2013 года; получен 31 августа 2012 года

Информация НПО: совместное представление Центра по гражданским и политическим правам, Туркменской инициативы за права человека (ТИПЧ) и Международного партнерства за права человека (МППЧ).

Записка Секретариата: государство-участник представляет информацию о выполнении большинства рекомендаций Комитета, включенных в его заключительные замечания. При анализе учитываются только представленные сведения о выполнении рекомендаций Комитета, содержащихся в пунктах 9, 13 и 18.

Пункт 9: Комитет рекомендует государству-участнику:

а) внести изменения в свой Уголовный кодекс с целью включения в него определения пытки, соответствующего определению, которое содержится в Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания;

б) принять надлежащие меры для прекращения применения пыток, в частности путем создания независимого надзорного органа, полномочного проводить независимые инспекции и расследования во всех местах содержания под стражей, когда имеются утверждения о злоупотреблениях со стороны сотрудников правоохранительных органов;

с) обеспечить, чтобы сотрудники правоохранительных органов продолжали проходить подготовку по вопросам предотвращения пыток и жестокого обращения путем включения Руководства по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол) 1999 года во все учебные программы для сотрудников правоохранительных органов. Государству-участнику следует также обеспечивать, чтобы утверждения о пытках и жестоком обращении эффективно расследовались, виновные привлекались к ответственности и подвергались соответствующему наказанию, а жертвы получали адекватное возмещение: и

д) разрешать признанным международным гуманитарным организациям посещать все места содержания под стражей.

Резюме ответа государства-участника:

Что касается подпункта а), то в Уголовном кодексе Туркменистана нет положений, которые бы четко квалифицировали пытки в качестве уголовно наказуемого преступления. Однако Кодекс охватывает причинение физических и моральных страданий в рамках других составов преступлений, в частности: намеренного причинения тяжкого телесного вреда (статья 107) и телесного вреда средней тяжести (статья 108); избиение (статья 112); причинение невыносимых страданий (статья 113); злоупотребление полномочиями (статья 181), превышение полномочий (статья 182) и злоупотребление властью или должностными обязанностями (статья 358); и т.д.

Туркменистан

В части, касающейся подпункта б), создание надзорных комиссий допускает широкий контроль со стороны гражданского общества над местами содержания под стражей и над условиями содержания в них. В соответствии с президентским решением от 31 марта 2010 года об утверждении нормативных положений, регулирующих деятельность надзорных комиссий, такие комиссии были созданы при кабинете министров в Ашхабаде, в областях, районах и районах со статусом городов с целью работы с осужденными и находящимися под наблюдением лицами после их освобождения из тюрем. Они следят за соблюдением законов органами исполнения уголовного наказания и работают с отбывающими сроки осужденными, а также с условно-досрочно освобожденными лицами. Окружные и городские комиссии по делам несовершеннолетних также следят за обращением с несовершеннолетними правонарушителями.

Что касается подпункта с), то программы подготовки сотрудников органов внутренних дел включают модуль о международном праве и стандартах в области прав человека. Во взаимодействии с международными организациями, в частности с Центром Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе в Ашхабаде, а также с Институтом С.А. Ниязова проводятся регулярные семинары, курсы и учебные мероприятия для сотрудников системы исполнения наказаний по вопросам международно-правовых норм, регулирующих обращение с заключенными. Семинары также проводятся и по таким проблемам, как образование, реабилитация, социальная реинтеграция заключенных, а также трудоустройство заключенных, наряду с вопросами обращения с наркозависимыми в реабилитационных центрах.

В соответствии с законодательством уголовное дело возбуждается незамедлительно в отношении любого лица, подозреваемого в применении пыток или жестокого обращения; тщательное беспристрастное расследование должно проводиться в соответствии с законом, регулирующим уголовно-процессуальные вопросы. Когда этого требуют доказательства, полученные в ходе предварительного следствия, подозреваемым предъявляются обвинения, и они привлекаются к суду. При наличии достаточных доказательств вины суд может осудить подозреваемого.

В части, касающейся подпункта d), государство-участник утверждает, что 16 июля 2011 года делегация Международного комитета Красного Креста (МККК) посетила исправительно-трудовую колонию AN-R/4 при управлении полиции провинции Ахал. Другая делегация МККК посетила Туркменистан в период с 5 по 11 апреля 2012 года. Во время своего визита группа делегатов МККК, включая врача, 6 апреля 2012 года выехала с целью установления фактов в Дашогуз, а 7 апреля – в подконтрольную полиции колонию для несовершеннолетних правонарушителей МК-К/18.

Информация НПО:

Что касается подпункта а), то Уголовный кодекс Туркменистана до сих пор не содержит положений, которые бы содержали четкое определение пыток и предусматривали за них ответственность.

Что касается подпункта б), то после марта 2012 года по этому вопросу не достигнут какой-либо прогресс, а власти так и не создали независимый и эффективный механизм для наблюдения за тюрьмами и исправительными учреждениями. Остаются в силе серьезные ограничения на доступ в такие учреждения.

Туркменистан

Что касается подпункта с), то нет никаких признаков того, что туркменские власти принимают какие-либо эффективные меры с целью активизации усилий по расследованию случаев применения пыток и жестокого обращения и наказания виновных. Утверждения о применении пыток и жестоком обращении не расследуются на независимой и эффективной основе, а виновные, как правило, избегают ответственности, вследствие чего издевательства остаются безнаказанными.

Что касается подпункта d), то, хотя власти и организовали несколько "ознакомительных" поездок для представителей МККК в специально отобранные места лишения свободы, этой организации не был предоставлен беспрепятственный доступ ко всем исправительным учреждениям, который бы позволил ей провести обстоятельные, в том числе конфиденциальные, беседы с заключенными по ее выбору и повторно посещать эти учреждения столь часто, сколько она сочтет необходимым. Хотя МККК не обнародовал выводы, к которым он пришел в результате ограниченных посещений в Туркменистане, в средствах массовой информации прошли сведения о том, что представитель МККК заявил, будто бы делегатам не разрешались индивидуальные встречи с заключенными во время посещений¹. Ни одной другой независимой международной организации не было позволено посетить в этой стране какие-либо исправительные учреждения.

Оценка Комитета:

[C2]: относительно подпункта а):

а) Уголовный кодекс не был пересмотрен с целью включения в него определения пыток.

[C2]: относительно подпунктов b) и с):

б) Как представляется, после марта 2012 года не было принято мер для создания независимого надзорного органа в целях проведения независимых инспекций и расследований во всех местах лишения свободы. Несмотря на то, что государство-участник ссылается на существование комиссий по надзору и наблюдению, не было представлено никаких подробных сведений об их составе, мандате и независимости. Кроме того, эти комиссии, по-видимому, были созданы в 2010 году, т.е. до принятия Комитетом своих заключительных замечаний, и таким образом их создание не может рассматриваться как одно из мероприятий по выполнению рекомендации Комитета о создании независимого надзорного органа.

с) Большинство упомянутых государством-участником мероприятий по подготовке кадров были проведены до принятия Комитетом заключительных замечаний, в результате чего их нельзя принимать во внимание. Незначительное количество других учебных мероприятий, намеченных на июнь и июль 2012 года, не касались вопроса предотвращения пыток и жестокого обращения. Отсутствует информация, свидетельствующая о том, что Руководство по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания

¹ Радио "Свободная Европа"/Радио "Свобода", "Красный Крест посещает Туркменистан", 10 апреля 2012 года. Имеется по адресу www.rferl.org/content/red_cross_visits_turkmenistan/24543440.html.

Туркменистан

(Стамбульский протокол) 1999 года было включено во все учебные программы для сотрудников правоохранительных органов во исполнение рекомендации Комитета. Складывается впечатление, что государство-участник не принимало эффективных мер по активизации усилий в целях расследования случаев пыток и жестокого обращения и наказания виновных. В докладе отсутствуют статистические данные о количестве сообщенных случаев пыток и жестокого обращения, о проведении расследований и привлечении к суду виновных, о числе фактических осужденных за уголовные преступления, о вынесенных приговорах и предоставленных жертвам средствах правовой защиты. Поэтому Комитет повторяет свои рекомендации.

[B2]: что касается подпункта d), то в докладе упоминается о нескольких посещениях сотрудниками МККК. Эта организация не получила беспрепятственного доступа ко всем местам лишения свободы. Следует запросить дополнительную информацию о принятых практических мерах с целью разрешить посещения признанными международными гуманитарными организациями всех мест лишения свободы.

Пункт 13: государству-участнику следует принять меры с целью искоренения коррупции путем проведения расследований, привлечения к ответственности и наказания лиц, предположительно несущих ответственность, включая судей, которые могут быть в этом замешаны. Государству-участнику следует принимать все необходимые меры для обеспечения независимости судей путем гарантирования их несменяемости и исключения административных и других связей с представителями исполнительной власти.

Резюме ответа государства-участника:

Судьи являются независимыми и подчиняются только закону, а также руководствуются внутренней убежденностью. Вмешательство в работу судей каких-либо кругов наказуемо по закону. Закон гарантирует неприкосновенность судей (статья 101 Конституции). В соответствии с Законом о судах от 15 августа 2009 года судебная власть принадлежит исключительно судам. Судебная система действует независимо от законодательной и исполнительной ветвей власти.

Информация НПО:

Несмотря на принятие отдельных антикоррупционных мер, отсутствуют признаки того, что государство-участник предпринимает систематические усилия (в рамках судебной системы или по иным направлениям) для расследования утверждений о коррупции и привлечения к ответственности виновных.

Оценка Комитета:

[C2]: государство-участник ограничивается заявлениями о том, что его судебная система является независимой, и не представило информации о принятых мерах для выполнения рекомендаций Комитета. В этой связи Комитет повторяет свои рекомендации.

Пункт 18: государству-участнику следует обеспечить, чтобы журналисты, правозащитники и отдельные лица имели возможность беспрепятственно осуществлять свое право на свободу выражения мнений в соответствии с

Туркменистан

Пактом, а также разрешить въезд в страну представителям международных правозащитных организаций. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы индивидуумы имели доступ к веб-сайтам и пользовались Интернетом без неоправданных ограничений. В этой связи Комитет настоятельно призывает государство-участник принять все необходимые меры для обеспечения того, чтобы любые ограничения в отношении осуществления свободы выражения мнений полностью соответствовали строгим требованиям пункта 3 статьи 19 Пакта, фигурирующим также в его замечании общего порядка № 34 (2011) о свободе беспрепятственно придерживаться своих мнений и выражать их.

Резюме ответа государства-участника:

Государство-участник сообщило о дальнейшем совершенствовании законодательства, регулирующего деятельность средств массовой информации, а также о создании в Меджлисе рабочей группы для разработки законопроекта о средствах массовой информации. Оно также упомянуло ряд мероприятий, проведенных в период с 2010 по 2012 год, которые были посвящены нормативному регулированию средств массовой информации в Содружестве Независимых Государств и в Европе, в том числе в рамках проекта партнерства по модернизации средств массовой информации в Туркменистане.

В Конституции четко определяются основания для регулирования производства и использования новых информационных технологий, что способствует укреплению гражданских прав.

Благодаря Интернету любой житель многоэтничного Туркменистана имеет доступ к информации. Доступ в Интернет имеется также в высших, средне-специальных и средних учебных заведениях. Как в столице, так и в областях работают доступные для населения интернет-кафе. С каждым годом растет число пользователей онлайн-услуг. Оказание интернет-услуг регулируется Законом о средствах связи, который был принят 12 марта 2010 года.

Информация НПО:

Государство-участник продолжает утверждать свою информационную монополию при содействии подконтрольных ему средств массовой информации, и любой, кто открыто оспорит государственную политику, будет крайне уязвим по отношению к запугиванию и преследованию. Соответственно, согласно хорошо задокументированным данным, слежка, допросы, "черные списки" на выезд за границу, а также аресты и тюремные заключения по политическим мотивам – все это используется для оказания давления на критически настроенных лиц (примеры недавних случаев приводятся). Доступ в страну международным правозащитным НПО и правозащитным механизмам Организации Объединенных Наций по-прежнему закрыт.

В настоящее время доступ в Интернет имеет только 5% населения. Стоимость доступа к Интернету остается существенным сдерживающим фактором, и не предпринимается попыток пропаганды использования Интернета. Интернет крайне подвержен цензуре, и блокируется доступ к его контенту, который не нравится властям, включая веб-сайты, сообщающие альтернативную информацию о положении в стране, в частности иностранные новостные сайты, сайты НПО и сайты, имеющие отношение к находящейся в изгнании оппозиции. Службы безопасности отслеживают деятельность в Интернете, в частности онлайн-форумы.

Туркменистан

В нарушение положений Пакта продолжает ограничиваться свобода выражения мнений.

Оценка Комитета:

[C1]: в своем ответе государство-участник не откликнулось на выраженную Комитетом обеспокоенность и не представило информации о выполнении его рекомендаций. Хотя разработка законопроекта о СМИ является позитивным шагом, не представлено каких-либо сведений о принятых мерах для обеспечения того, чтобы:

- a) журналисты, правозащитники и отдельные лица могли свободно осуществлять свое право на выражение мнений;
- b) международные правозащитные организации имели доступ в страну;
- c) отдельные лица имели доступ к веб-сайтам и пользовались Интернетом без необоснованных ограничений; и
- d) любые ограничения права на осуществление свободы выражения мнений полностью соответствовали жестким требованиям пункта 3 статьи 19 Пакта. Вследствие этого Комитет вновь подчеркивает свои рекомендации.

Рекомендуемые действия: следует направить письмо, отражающее проведенный Комитетом анализ.

Следующий периодический доклад: 30 марта 2015 года.
